

Он уставился на Мэн Ци, стоявшего неподалёку, который снова выглядел спокойным и беззаботным. Не говоря ни слова, он подумал, что этот человек, вероятно, на полпути внезапно почувствовал острую необходимость в лечении и поспешно вернулся.

Мэн Ци не выказывал ни малейшего смущения и даже спокойно признался:

— Извини, ты слишком долго размышлял над запиской, и я случайно увидел её содержание. Раз уж дело связано с Божественным лекарем Таинственной Тыквы, почему бы тебе не спросить его самого?

Мо Ли молчал.

— Не будь так напряжён. На самом деле я вернулся, потому что увидел незваных гостей, — Мэн Ци сделал Мо Ли знак, чтобы тот прислушался.

Раздался звук копыт, приближающийся издалека, направляющийся к усадьбе.

Чтобы действовать скрытно, усадьба была расположена в уединённом месте, в нескольких ли от неё не было ни души.

Это место находилось близко к границе уезда Ма, отделённого от посёлка Сяохэ горой.

Сегодня Лю Чан и его люди шли через заснеженную горную тропу. Они пришли с севера, и путь на юг был гораздо проще, с ровными оврагами и склонами, а также более широкой дорогой.

Однако, как бы легко ни было идти, сейчас было время снегов и льда, дорога была скользкой, и люди могли легко упасть, не говоря уже о скачущих лошадях. Неужели они не боятся сломать ноги лошадям и погубить их?

В глазах Мо Ли читалось глубокое недоумение, он почти сомневался, что слышит правильно.

— ...Это лошади из Ляна, — Мэн Ци, закрыв глаза, прислушивался к непрерывному стуку копыт в снежной буре. — Они знамениты так же, как лошади из Даваня в Западном крае. Это одна из козырных карт государства Силян, которое когда-то господствовало на северо-западных степях. Лянчжоуская кавалерия была известна на весь мир, даже в бури и снег они могли преодолевать тысячи ли.

— Хорошие лошади, — искренне похвалил Мо Ли.

Хотя с детства он изучал историю и литературу, читал множество книг, но то, что не видел своими глазами, не оставляло глубокого впечатления. Теперь, когда Мэн Ци упомянул об этом, Мо Ли сразу вспомнил о знаменитой Лянчжоуской кавалерии и о том, как она в свои лучшие

времена была разбита маркизом Цзинъюань и с тех пор не могла оправиться.

— Хотя государство Силян пало, лошади из Ляна попали в Центральные равнины, но такие хорошие лошади всё ещё не могут быть у обычных людей, — Мо Ли прислушался и определил, что их было как минимум двадцать.

Это было немало. Даже если бы богатый купец заплатил золотом за лошадей, он бы не осмелился держать столько у себя дома — не из-за денег, а из-за подозрений в мятеже.

— Солдаты? — Мо Ли выглядел серьёзным, думая, что это были не просто чиновники.

Взять, к примеру, уезд Чжушань — он был настолько беден, что в уездном управлении было только две лошади, используемые для передачи сообщений.

Звук копыт в снежной буре прекратился.

Поблизости не было мест для отдыха, только эта усадьба... Эти люди проезжали мимо? Или они направлялись туда? Были ли они цзиньивэй?

Мо Ли всё ещё размышлял, а Мэн Ци спокойно бросил фразу.

— О чём думаешь? Пойдём и посмотрим!

...

Лекарь Мо подумал, что если этот человек действительно был государственным советником Мэн Ци, то его умение подстрекать было действительно впечатляющим, как в романах. В романах государственные советники всегда соблазняли императора игнорировать государственные дела и убивать верных подданных, но при этом умудрялись представлять свои плохие поступки в благородном свете, говоря о поисках бессмертия и строительстве храмов. Император, выслушав их, даже зная, что это неправильно, всё равно не мог удержаться.

Это тоже можно назвать профессиональным мастерством?

Хм, не сравнить, не сравнить.

Когда Мо Ли перелезал через стену, он подумал, что это уже третий раз за вечер, когда он проникал в эту усадьбу. Говорят, что три раза — это предел. Изначано это было простое дело — доставить письмо, но всё изменилось.

Но Мо Ли не мог не прийти, ситуация стала слишком сложной.

Если он опоздает, неизвестно, что ещё произойдёт.

Те цзиньвэй, которые сидели здесь, изначально следили за семьёй Сюэ ради сокровищ предыдущей династии, но теперь всё запуталось, и Цинь Лу оказался вовлечённым. Теперь, если бы Мо Ли не исправил ситуацию, даже Тан Сяотан оказался бы втянутым.

Ворота усадьбы были открыты, по обеим сторонам зажгли фонари.

Эти всадники, спешившие в снежную ночь, были закутаны в тёмные плащи, на поясах висели клинки «Гусиное перо». Хотя они спешили, никто не говорил, во дворе было тихо, только лошади изредка фыркали.

Солдаты Лю Чана были в синяках, на головах и одежде лежал снег, они опустили головы и не смели пикнуть.

Всадники с мечами отпустили людей и доложили:

— Генерал, все в усадьбе мертвы.

Генерал стоял спиной, его лицо было не видно, только длинный тёмный соболий плащ и толстая шапка из медвежьего меха. Он нашёл камень во дворе и сел на него, как на трон, и спросил:

— Что случилось?

Генерал говорил на чистом официальном языке, а Лю Чан отвечал с запинками, его речь была неуклюжей.

Мо Ли, глядя на почтительное и льстивое поведение Лю Чана, начал догадываться — когда старшина и тощий мужчина говорили о Лю Чане в кабинете, они упоминали, что Лю Чан был шестым ранга в подчинении генерала, истребляющего разбойников. Поскольку генерал тоже носил фамилию Лю, тощий мужчина спросил, есть ли между ними связь.

Оказалось, что это совпадение, и связи не было.

Генерал, истребляющий разбойников, не был официальным званием. Времена были смутные, династии сменялись быстро, что приводило к путанице в названиях должностей, особенно среди военных. Такие генералы с неясными титулами, судя по названию, было невозможно понять, какой у них ранг и сколько людей под их командованием.

Тем временем Лю Чан уже рассказал, как он остановился здесь на ночлег и обнаружил, что все слуги и хозяйева усадьбы мертвы. Он не переложил вину на госпожу Сюэ, что удивило Мо Ли.

Затем лекарь Мо понял, что ошибся.

Лю Чан не хотел, но не осмеливался.

— Я приказал тебе собрать информацию о бандитах в уезде Ань, зачем ты пришёл в уезд Ма? Сбился с пути?

Лю Чан начал дрожать.

Но генерал, казалось, не чувствовал страха Лю Чана, а наоборот, улыбнулся:

— Видимо, в горах тебя напугала снежная буря, и ты случайно заблудился на несколько десятков ли.

— Ваш покорный слуга должен был решить одно семейное дело... семейное дело, поэтому свернул сюда. Прошу прощения, генерал.

Лю Чан не кричал и не бил поклоны, просто стоял на коленях, бледный и дрожащий.

Генерал с любопытством спросил:

— Разве твои родители не умерли давно? Твоя родина — провинция Юн, какое здесь может быть семейное дело?

— Это... это дело о расторжении помолвки, — опустил голову Лю Чан.

— Ладно, вставай, — генерал нетерпеливо махнул рукой и пошёл внутрь.

Лю Чан осторожно последовал за ним, наблюдая за его выражением лица. Убедившись, что генерал не выглядит сердитым, он успокоился.

— Почему генерал вдруг оказался здесь? Мороз и снег, дорога плохая, генерал взял с собой только этих телохранителей, вдруг что-то случится...

Всадники с мечами уставились на Лю Чана, и он поспешно добавил:

— Генерал, я думаю, в этой усадьбе что-то не так.

— О?

— В усадьбе нет женщин, ни служанок, ни женщин в заднем дворе, — Лю Чан говорил, наблюдая за лицом генерала.

Улыбка на лице генерала стала шире, и он сразу приказал своим людям обыскать подвалы и тайные проходы в усадьбе.

Мо Ли размышлял, как вдруг увидел, что на стене рядом появился ещё один человек.

— Лекарь, тебе повезло.

...

Мо Ли молча посмотрел на Мэн Ци. Стена была большой, зачем ему нужно было лезть именно сюда?

И что за удача? У него была удача?!

— Ты слышал о генерале, истребляющем разбойников Лю Дане? — Мэн Ци указал на удаляющуюся фигуру генерала.

— Я должен был слышать? — ответил вопросом Мо Ли.

Мэн Ци небрежно кивнул:

— Ты прав, говорят, в уезде Чжушань нет бандитов и разбойников. В летописи провинции Пин говорится, что гора Цимао полна призраков, путешественники, которые туда заходят, не возвращаются. Никакие разбойники не устроят там лагерь. Ах да, гора Цимао — это старое название, у вас её называют горой Куриных Перьев.

Мо Ли, сжимая нож в рукаве, смотрел на Мэн Ци без эмоций.

— ...Извини, я сказал что-то не то?

Мэн Ци почувствовал, что лекарь, кажется, хотел запихать ему в рот снежок. Он задумался, но не понял, в чём дело.

Мо Ли раздражённо сказал:

— Ты не сказал ничего неправильного, но я хочу, чтобы ты помолчал.

Мэн Ци, казалось, нашёл поведение лекаря Мо забавным. Он на мгновение задумался и с притворным сожалением сказал:

— Я думал, тебе будет интересно, зачем Лю Дань сюда пришёл.

— А именно? — Мо Ли сказал себе, что нужно потерпеть, ведь этот человек знал больше.

<http://bllate.org/book/15299/1351791>